

СТАРЫЙ МАГНИТОФОН

КЛАРА РУТТ



12+

Клара Рутт

Старый магнитофон

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Клара Рутт

Старый магнитофон / Клара Рутт — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Переписать прошлое - возможно! Изменить одну деталь, чтобы не жалеть в настоящем - миссия секретной организации "Перепишем историю вместе". Мир меняется слишком быстро, чтобы размышлять о причинах, и тем более, когда у тебя есть личный интерес вернуться в 2020-ый, нечего и думать. Иван решается первым испытать возможности лаборатории. Он отправляется в путь, но все ли так просто, как кажется на первый взгляд?

Клара Рутт

Старый магнитофон

На моем месте вы поступили бы так же. Я не мог, дойдя до финала, зачеркнуть пройденное и просто уйти. У меня не было права развернуться у самой финишной прямой. В конце концов, я дошел. Вот только кто мне даст приз за победу?

Все началось в 2020-ом: ну, знаете, там... коронавирус, дистанционка, маски. Да что я говорю, это ж очевидно! Благо, что хотя бы в офисе мы не в скафандрах. А могли бы, кстати! Как в центральной части страны – там даже в помещениях небезопасно. Но раньше было проще.

Когда в 2021-м после утечки информации о заражении началась паника, я понял: в своей студии звукозаписи долго не протяну. И вступил в “ПИВ-КО”. Можете ухмыляться, но именно “ПИВ-КО” вернуло мне рвение к жизни. “Перепишем Историю Вместе – Коммерческая Организация”. Такое себе название, конечно. Но ребята толковые. Я их поддержал.

Сергея тогда еще совсем зеленым был, но размахом идей доставал до неба:

– Да ладно, Ванюха, это же очевидно! – он раскуривал сигары в кабинете, но как только я заходил, принимался за высокие фразы. Стол у него вечно был завален бумажками – испи-санными вдоль и поперек: так создавались новые идеи.

– Тебе ли не знать, шарманщик? – он хохотнул. – Это как пленку переписать. Берешь кассету, перематываешь, а поверх новенькое пишешь. Проще простого!

– При чем тут шарманщик? – я буркнул. Ну, конечно, моя звукозапись для историков и ученых казалась сущей ерундой. А мне нравилось. Раньше. – Ты бы еще пластинки с граммафонами вспомнил.

– Ну, начало-ось, – он с наслаждением выпустил дым, я поморщился, – не об этом речь! Я о сути, уловил? Спроси у Игорька, он поумничать любит, вот и тебе скажет: история циклична. Ну, войны там, кризисы... все повторяется. Да что далеко ходить? В окно смотрел?

Я не смотрел, но слышал хорошо. Стрельба началась прямо под нами. Благо, двадцать седьмой этаж несколько спасал от шальной пули, но шуму было предостаточно.

Как раз с тех пор и вошли в моду скафандры: маски стали прошлогодней коллекцией, и мировые бренды быстренько подсутились над новой тенденцией.

Короче говоря, дышать стало небезопасно, люди расселись по домам и облачились в скафандры. Газеты и Интернет писали о смертельной опасности нахождения вне стен зданий (а кое-где даже внутри), улицы опустели вовсе, кто мог – скупил себе одинокие виллы и леса. Пробки на дорогах исчезли. Затем – сами дороги. “Мерседес” стал выпускать вездеходы. Остальные автомарки либо закрылись, либо переключились на более приземленные нужды: те же скафандры, обеззараживающую воду (в том числе, для приема внутрь!). Впрочем, некоторые не отступили от прежних идей и теперь производили стальных коней в буквальном смысле. И золотые колесницы для известных особ. Но это было скорее исключением: асфальт оставался только у значимых и исторических зданий. А на остальных местах те же колесницы либо застревали, либо утопали в вязкой почве чуть ли не полностью.

Постепенно стали открываться заводы якобы по выработке чистого воздуха. Что они на самом деле вырабатывали, нас особо не интересовало. Мы горели идеей создания лаборатории “перезаписи”.

В мои обязанности входило что-то вроде “принеси-подай” или “а ну-ка, спой-ка нам, шарманщик!”. Поначалу обижался, а после привык. В конце концов, перемотать назад хотели все. И я в том числе. Мне позарез нужно было вернуться в 2020-ый.

Однажды Серега появился до неприличия радостный.

– Новая идея? – спросил я с порога и протянул ему кофе. Знал, что не откажется, но нет – его восторгу сегодня подпитка была не нужна:

– Лучше! – он вышел в центр офиса и окинул всех взглядом. Народ поподнимал головы из-за мониторов. – Как вы знаете, мы искали место для строительства лаборатории, но в черте города у нас нет шансов. А куда-то дальше переместиться возможности и вовсе нет. Но сегодня проблема решилась. Мне удалось договориться с нашими партнерами, и теперь у нас есть свой вездеход!

– Не может быть!

– Браво!

– Сергей Мирославович, вы гений!

Народ повскакивал с мест и принялся аплодировать нашему непревзойденному боссу. Я закатил глаза. Ну, конечно, вездеход – прекрасно. Но как-то слишком медленно мы двигались к намеченной цели.

Пока коллеги ринулись к окну высматривать одиноко стоящий агрегат на пустынной парковке, Серега позвал меня:

– Есть разговор.

Поразмыслив, о чем он хочет говорить и, на всякий захватив с собой кофе, я прошмыгнул за ним.

Серега кинул портфель прямо поверх кипы бумажек, уже наверное с месяц копившейся у него на столе, и рухнул в кресло. За дверью до сих пор доносились возбужденные голоса коллег: все-таки позволить себе вездеход мог далеко не каждый. А наш босс – самый умный босс на свете!

Я потоптался у входа, не разделяя особой радости, и, поймав на себе удивленный взгляд, устроился напротив.

– Кофе? – спросил по привычке, но Серега проигнорировал вопрос:

– Вчера мы с проектным отделом устранили последние технические неточности, и сегодня Игорь подтвердил, что цикличность событий в мире остается неизменной. Мы сможем этим воспользоваться и переписать прошлое. Каждый свое прошлое.

– А дальше?

– А дальше... возможно, мы и не увидимся, – он усмехнулся. – Но, если честно, я уже не хочу никуда возвращаться. В этом времени я добился всего, о чем и не мечтал. Буду завоевывать рынки.

Серега откинулся в кресле и мечтательно закатил глаза, потянулся за сигарой.

– Хорошо, а... остальные? Если все вернутся каждый в свое время, то ты останешься один. В чем твоя выгода? – вдруг я понял, что если идея превращается в бизнес, то это уже не идея, а коммерция. И Серега подтвердил:

– Зришь в корень, шарманщик, – он подмигнул и порылся в портфеле. Извлек оттуда нехилую такую кипу цветных бумажек. – Это – твоя новая задача. Будешь промоутером новой реальности.

– Я что, должен раздавать листовки? А кричалку не придумать? – я вспыхнул. Даже в студенчестве я таким не занимался.

– Если бы все было так просто, я бы поручил это ребенку, – Серега остался невозмутим.

– О нас мало кто знает, благо предыдущие этажи здесь почти пустые! И мы должны продолжать сохранять незаметность. Пока что. Поэтому будь тише воды, ниже травы.

Я молчал. Серега, конечно, босс и, в принципе, неплохой парень, но иногда что-нибудь вычудит – хоть стой, хоть падай! А сегодня он превзошел сам себя.

– Нам нужна свежая кровь. В ближайшие дни добрая часть наших старичков выдвинется на место строительства лаборатории. Им нужна будет подмога. Да и здесь новые умы не помешают. Мы уже составили списки.

– Что? Списки? – я так и поперхнулся. – Я думал, сначала звонок, собеседование, вступительный тест на профпригодность, и потом уже, может быть, списки...

– Сейчас не то время, Ванек, да и мы себя не афишируем, все-таки профиль у нас немного нестандартный. Ну да ладно, – Серега усмехнулся. – Мы промониторили рынок труда и уже нашли тех, кому это может оказаться интересно. Вот их адреса, – он подал мне папку. – Твоя задача просто бросить эти листовки в почтовый ящик. Они сами к нам придут, вот увидишь.

– Что это за люди? – я покосился на папку, но открывать не стал. Все-таки я не совсем верил в чудеса новых технологий. Зато Серега знал все наперед.

– Разные. В основном, исследователи, лаборанты – те, кто хоть как-то связан с наукой. Но есть и простые рабочие, строители. Да много кто. Не грузись.

Он отвернулся и посмотрел как-то отстраненно. Я открыл, наконец, папку. Ничего особенного: таблица из трех столбцов: ФИО, адрес, специализация. Кто-то и вправду был ученым, кто-то грузчиком, а кто-то и вовсе работал в буфете. Но это раньше. Сейчас, вероятно, эти люди остались без работы. А может быть, и без чего-то большего. Как я.

– Хорошо. Я возьмусь за это прямо сейчас.

* * *

Мерзкий снег валил не переставая. Старый двор на Уралмаше занесло нехило. Ржавая качель подо мной кренилась. В наушниках уже четвертый раз крутилась “Любимка”, в свое время жутко бесила. Но с тех пор так ничего годного и не выпустили, приходилось слушать “самое новое” – хиты далекого 2020-го.

Мне было плевать – лишь бы хоть что-то заглушало эту холодящую тишину. Если бы еще хоть один фонарь освещал мрачный двор, цены бы этому дню не было. Но окна трех домов, что возвышались над детской площадкой, почти не горели. Мало кто жил на окраинах. Все старались перебраться ближе к центру – места хватало каждому даже с трехкратным соблюдением дистанции.

Работа по раздаче листовок продвигалась медленно. Как назло, все кандидаты рассредоточились по разным районам – ерунда в былое время! А теперь ни тебе такси, ни электричек, ни трамваев. Приходилось двигаться на своих двоих.

Да, многие компании закрылись, многие люди остались без работы, а те единицы, что оставались трудоустроены, перемещались не далее, чем на один квартал от дома. Так безопаснее, так надежнее, так нет права выбора.

Серега считал, что скоро народ не выдержит, и пойдет новая волна восстаний: все-таки ты не виноват, что в квартале от тебя находится обувная мастерская, а ты в душе строитель небоскребов. Стройка идет на другом конце города, но извини – так безопаснее. Зато останешься жив.

На прошлом корпоративе, изрядно перебрав пивка, высокие умы “ПИВ-КО” вещали, что правительство готовит целый законопроект “о безопасном местоположении трудящихся”. Мы еще тогда дружно посмеялись, мол, нас это уж точно не коснется – мы днями и ночами напролет пропадали в офисе. Но это был наш выбор. За идею.

– Пау-пау! – я так и подскочил на месте. Подумал уже, что песня ожила. Однако последовало продолжение. – Ложись! Ты умер!

Я стянул наушники и осмотрелся. Двор так же и оставался пустым, но среди снежной баррикады, развеваясь под порывом зимнего ветра, в воздух взмыли две косички. Только детей мне под вечер не хватало. Я поднялся с качели и повернулся к девчужке:

– Маленьким девочкам нельзя гулять так поздно! Уже темно.

– Я так не играю! Ложись! Я в тебя стреляла...

Она нырнула за баррикаду, и я замер. Станный холодок пошел по спине, словно со мной поздоровался призрак прошлого. Даже в 2020-м дети уже играли в стрелялки на телефоне. А сейчас тем более встретить ребенка на улице было практически нереально.

– Эй! Где твой скафандр? – почему-то это вырвалось само. Ну не спрашивать же, где ее родители, хотя...

– Где твои родители? – я, на всякий случай, обернулся, но никого, кроме нас, во дворе не появилось.

– Я потеряла своего папу и решила поиграть, – девочка осторожно показалась из-за баррикады. Она была одета в обычный детский полушубок и вязаную шапку, что мне на миг показалось, будто я уже вернулся в 2020-ый, а, может быть и вовсе еще раньше. – Мы с ним постоянно играли.

– А где ты видела его в последний раз?

– Не знаю, может... там? – она указала куда-то между домов. Туда, где когда-то пролегла дорога.

Я даже приподнял стекло скафандра, чтобы глянуть, но ничего не изменилось – бывшая дорога была по-прежнему окутана снегом. И по-прежнему пустовала. И как можно потеряться в пустом городе? Теперь даже понятия “час-пик” не существовало, а в вечернее время и подавно. Ну, хорошо, пойдем другим путем.

– Где ты живешь? Давай, я отведу тебя до дому?

– Не-ет, – она заулыбалась. – Вот – мой дом, – она указала за спину. Один кандидат из моего списка жил здесь. И уже третий день я не мог до него достучаться. – Сто тридцать девятая квартира.

И тут до меня дошло:

– Григорий Зорин? Ведущий инженер ГРЭС? Он – твой отец? Я ищу его, можешь передать ему это? – на радостях я протараторил и протянул девчужке листовку. – Он вообще бывает дома?

Я полез за ручкой обвести кружком очередную фамилию, но ответа не последовало. Лишь подняв голову, я вновь обнаружил пустой двор. Листовка уже кружила хоровод с разыгравшейся метелью.

– Эй? Девочка? – я вновь огляделся по сторонам. Никого. Только еще темнее стало от неприветливых окон. – Странно...

Я поднял листовку с земли и спрятал обратно в карман. Если общественность еще не готова принять нашу организацию, лучше не оставлять таких явных следов. Но жирную точку напротив фамилии “Зорин” все же поставил. Либо Серега ошибся, либо инженер уже давно сменил место жительства. Хотя меня это никак не должно волновать. Эти дурацкие листовки приближают меня к новому изобретению, и я готов ради этого терпеть что угодно. Что ж, приду завтра после работы.

Я убрал папку в наплечную сумку и глубоко вздохнул. Снег по-прежнему кружил в морозном воздухе, но теперь он показался до боли родным, что ли... теплым. И я хотел касаться его.

Но в горле запершило, и я опустил стекло скафандра. Все-таки предписания – есть предписания. В воздухе инфекция, и неизвестно, будет ли она для меня опасна. Это такой смертельный рандом, русская рулетка – повезет-не повезет. Однажды я уже поплатился за свою оплошность самым дорогим, и теперь у меня нет права на проигрыш.

Я поплелся в сторону дома, и налипший снег снова стал меня раздражать.

* * *

Люди и вправду стали приходить к нам. Я любезно встречал их, принимал одежду, предлагал чай. И они все соглашались. Серега в очередной раз оказался прав! Эти люди нуждались в нас, и даже были готовы хранить молчание о конторе, ее целях, месте расположения. И о своей жизни, в том числе.

Уже три группы ученых, строителей и инженеров переместились в место Икс, работа на объекте Игрек кипела, я с нетерпением ждал своей очереди. Но Зорин так и не объявлялся. Для галочки, что называется, я караулил его у дома каждый вечер. Даже строгий босс отпускал пораньше ради этого – видимо, Григорий был настоящим специалистом в своей отрасли. Но мои старания по-прежнему не приносили результатов: темные окна, закрытые двери, пустой двор встречали меня вместо людей. Впрочем, той девочки я больше не видел тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.